

Каперанг Кербель

Экскурсия по мастерской, где делали памятник «Курску»

Михаил Сидлин

Имя их – не забыто, подвиг их – бессмертен. Ровесник Октября, известный советский скульптор Лев Ефимович Кербель стал автором нового памятника героическим подводникам «Курска», установленного в Москве у здания Центрального музея Вооруженных сил СССР.

Так, наверное, начиналась бы статья о монументе, будь он поставлен 20 лет назад. 30 лет назад, 40 лет назад... Но он открыт на этой неделе. Советский стиль пережил Советский Союз. А знаменитый ваятель Лев Кербель бодр и полон энергии, несмотря на то что памятник Афанасию Никитину в Бидаре, который должны были открыть 20 августа, до сих пор только в модели. На элегантном пиджаке Кербеля по-прежнему красуется звезда Героя Соцтруда. Не так давно он построил новую двухзальную галерею, где выставлены его работы, сделанные за долгие годы. Обозреватель «НГ» прошел вместе со Львом Кербелем по залам его мастерской, его галереи и его подсобки.

-В Министерстве обороны были претензии к этому памятнику потому, что лодка, дескать, как игрушечная?

– Это кто говорит?
– Дошли такие слухи...
– Когда они сюда приходили, они обалдели от этого! Комиссия была колоссальная – и Министерство культуры, и обороны, и сам Куроедов был – они говорят, просто удивительно, как точно это получилось! Делал на Художественном комбинате имени Вучетича: грязь, а я в тяжелом состоянии из больницы вышел и 2 недели там корпел, еле живой остался.

Но про меня в последнее время много врут. Только «Правда» написала правду.

В чем смысл памятника? Клятва – матрос снимает бескозырку и клянется, а лодка уже тонет. Это я сделал из крепкого материала, чтобы бомжи не обломали (показывает ленту на бескозырке. – М.С.).

– Что, тащат?
– Да уже своровали икону...
– Какие памятники не поставлены?

– Уже 19 лет как утвержден памятник «Смоленск – город-герой». Место готово. Ничего не делается. Один уходит губернатор, другой уходит...

А на Кубе я делал памятник из белого гранита высотой девять с половиной метров. Одна голова только – 5 метров.

– Какой самый большой памятник вы сделали?
– Трудно сказать, я их 70 штук сделал, и все примерно одинакового размера... Московский памятник Ленину – 22 метра, не считая постамента. Фигуры шестиметровые. Вот

эскиз: эстонцы, кавказские народы – все вместе. Вот символ революции, символ свободы (показывает на женщину, устремляющуюся вперед от подножия памятника. – М.С.). Когда у меня спросили, почему у меня серпа и молота нет, я сказал: «Это для вечности, а не для данного случая», со мной согласились.

– Был очень долгий период, когда не ставили ваши памятники: с 86-го до конца 90-х годов?

– Вранье! У меня каждый год по несколько памятников, но только одни большие, а другие... У меня только на московских кладбищах стоят замечательные памятники, которыми цены нету. Проходите –

ка. – М.С.), мед продавал (рядом с Афанадием стоит бочонок с надписью «Мед». – М.С.), пушину продавал (на бочке лежит горка шкур. – М.С.). Он исходил все моря, но образ его – остался. Вот из того века идет дружба с Индией.

– Афанадия Никитина так и не отлили?

– Нет. Денег нет.

– А как с памятником «Курску»? Ведь были проблемы с финансированием?

– Они до сих пор еще идут. Что делать... Флот – это моя жизнь. Я четыре с половиной года прожил там – служил. Мало того, что служил: еще на кораблях плавал – на «Разумном», «Премьшес», «Малютке», на катерах. У меня много орде-

– В Болгарии замечательный был 22-метровый памятник, из гранита, в центре города: его разняли и где-то закопали в лесу – так мне сказали...

– Одно время хотели снести памятник Карлу Марксу на Театральной площади. Но все-таки не снесли.

– Я даже не слышал, что хотели снести: изгадить – изгадили, но снести такой блок, который весит 300 тонн! Я его сделал из цельного камня – это эпопея. Шпана! Они там писали всякие гадости. Нет, не снесли и даже кто-то почистил памятник как следует. Снесли изумительный памятник Вучетича, который держал площадь. Дзержинского! – человека, который столько для детей

Они приехали ко мне, их угощали, и они объяснили мне, чего бы они хотели. Я им сказал – поехали в мастерскую, взял глину, нашлепал буквально за 20 минут, и все говорят: «О! Это нам надо – мы сейчас Фиделю покажем!» Они сфотографировали, и Фидель сказал: «Есть. Приезжайте. Работайте».

– Вы служили на Северном флоте. А сами на подводной лодке плавали?

– Раз с Фисановичем в учебном походе. А потом его лодку англичане шлепнули.

– Англичане?!

– Да. По нечаянности, говорят.

– Как получилось, что после Лениных вам заказали скульптуры для собора?

– Я лепил Ленина потому, что я просто лепил этот образ. Он умный человек. Ленин однажды, когда он был студентом, написал: «За гносеологической схоластикой эмпириокритицизма нельзя не видеть борьбы партий в конечном итоге к борьбе славы». Гениально сказано, и это на всю жизнь у меня осталось. Так у нас все крутится, как он сказал – борьба за места.

А каждый образ – для меня родной. Вот Борис Полевой. Вот девочка – я ее лепил в начале 43-го года, таких уже сейчас нету, это образ времени. Портреты посмотрите внимательно: каждый живет своей жизнью, каждый не просто мужик, а личность (показывает галерею портретов североморцев. – М.С.). Мне дали большой список, чтобы я лепил, и как я только вылепил, на завтра одному дали орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, потом Герой Советского Союза. И меня стали считать колдуном, потому что я, как только вылеплю, на завтра – орден, и стали ко мне тащиться.

– Как вы начали делать скульптуры для католического храма?

– Видите бородатого? Он кубинец, но живет в Испании. Зашел как-то ко мне: «Ой, Лев, я сейчас строю храм – небольшой, и мне нужны скульптуры. Давай поедem, посмотришь». Я говорю, что у меня денег нет. Он говорит – не вопрос, я тебя отвезу. Меня посадили в маленькую комнату, где сортир, стол и кровать, заперли меня, пока я не сделаю эскиз. Я сделал 2 эскиза – понравилось, тогда открыли все двери. И стали со мной общаться – кормили, возили по городу, и эти эскизы были утверждены. Заплатили мне деньги – по тем временам это очень большие деньги были – 25 тысяч долларов, сейчас это бы стоило 100 тысяч долларов. Но для меня это были хорошие деньги – некоторое время жил по-человечески.

– Какой памятник вам самому больше нравится?

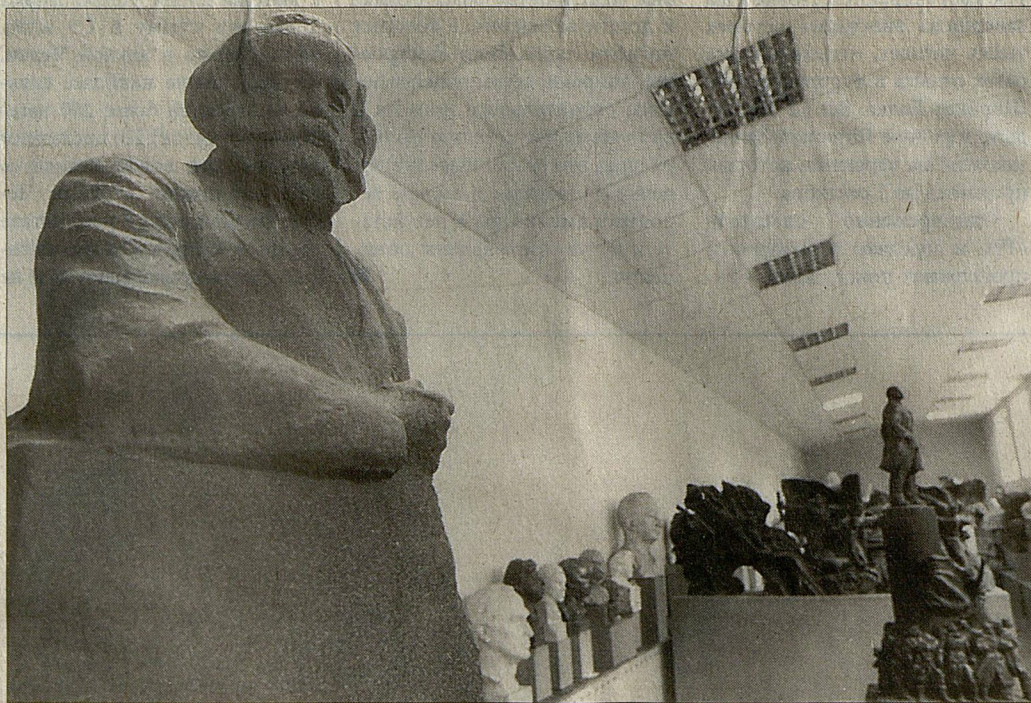
– Очень трудно сказать. У меня много памятников любимых, когда я иду между ними.

– Но все-таки есть тот, какой вы считаете лучшим?

– Я считаю, что есть памятник, который весь мир ходит смотреть, – это памятник Ленину в Гаване – белого гранита, редкая штука.

«В чем смысл памятника? Клятва», – Лев Кербель у модели нового монумента

Клятва Маркса – на почетном месте в галерее Кербеля.

Независимая – 2002 – 16 авг. – С. 8.

нов за это дело – все носить некогда. На открытии я был в форме капитана первого ранга. Я покажу вам указ Путина о том, что мне присвоено недавно звание капитана первого ранга с золотым кортиком, ношение пожизненно.

– Поздравляю! Поздравляю!

– Спасибо...

– А сколько всего Лениных вы установили в разных городах?

– Не считал. По всем городам Советского Союза, в Болгарии, Китае. Но многие сбросили.

– Сколько сбросили?

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

сделал, столько для революции сделал! Мне заказали его мрачный бюст – он стоит в главном зале КГБ (Феликс Эдмундович наблюдает за нашим разговором – его голова размером в полчеловека стоит в галерее. – М.С.).

– Расскажите про Фиделя.

– Был конкурс на памятник Ленину в Гаване. Участвовали очень крупные мастера, но Фиделю не понравились эти памятники: тогда он обратился к министру культуры Советского Союза, и ко мне прислали целую бригаду с их главным архитектором – Кинтано. Я в это время отдыхал в Барвихе.